



УДК 327:502.51(282)
ББК 66.4(0)+20.1

К ВОПРОСУ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ В РЕШЕНИИ ТРАНСГРАНИЧНЫХ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ (НА ПРИМЕРЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ВОДОТОКОВ РОССИИ И КАЗАХСТАНА ЗА ПЕРИОД 1992–2009 ГОДОВ)

А.Н. Порох

Трансграничные экологические проблемы все чаще становятся причиной серьезных разногласий между государствами, имеющими общие природные ресурсы. У России и Казахстана много трансграничных водотоков, что предполагает формирование специального механизма международного сотрудничества по регулированию вопросов охраны, унифицированного подхода к соблюдению качества международных вод и только потом их рационального использования.

Ключевые слова: трансграничные экологические проблемы, международные водотоки, международное сотрудничество, экстернальные издержки, бассейновое управление.

Негативные последствия трансграничных экологических проблем коснулись практически всех государств. Это связано с тем, что некоторые природные ресурсы являются достоянием двух и более государств, имеющих различные возможности по их использованию. В результате одни страны активно эксплуатируют их, не считаясь с потребностями других, которым приходится испытывать острый дефицит или вкладывать дополнительные средства на их очистку. По этой причине «негативные экологические последствия, имеющие трансграничный характер, возникают по вине одного государства, а экстернальные издержки часто приходится покрывать сопредельному государству» [8].

Подобные явления широко распространены по всему миру и являются основанием для многих международных конфликтов. Данная проблема особенно актуальна для бывших республик Советского Союза, с распадом которого отдельные ресурсы получили статус международных. Для разрешения подобных ситуаций пока нет адекватной институциональ-

ной, правовой и методической основы, позволяющей регулировать использование трансграничных природных ресурсов, также нет и надежных экономических механизмов по оценке нанесенного экологического ущерба.

Из всех ресурсов наиболее уязвимы в этом отношении трансграничные реки, которые все чаще становятся причиной разногласий между государствами по их совместному использованию. Исчерпывающее определение трансграничных вод дается в Конвенции ООН по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер, где подчеркивается, что трансграничные воды – это «любые поверхностные или подземные воды, которые обозначают, пересекают границы между двумя или более государствами или расположены на таких границах» [10].

Наиболее остро данная проблема коснулась вододефицитных аридных зон, для которых нерациональное использование природных водотоков и отсутствие отлаженного механизма взаимодействия приводит к серьезным разногласиям между странами и проблемам в развитии экономики и сельского хозяйства. Причем, как правило, наиболее пострадавшей стороной оказываются государства, расположенные в нижнем течении реки. Последствия

несовершенной системы управления водными ресурсами могут привести к экологической катастрофе, ведущей к утрате национального природного достояния, аридизации климата, социальной напряженности и экологической миграции населения [23].

Усугубляет положение и чрезмерное загрязнение международных рек, ставшее серьезной проблемой в современном мире, так как многие международные водотоки одновременно являются как источником пресной воды для населения нескольких стран, так и необходимым водным ресурсом для развития экономики. Как справедливо отмечает помощник директора Межгосударственной Координационной Водохозяйственной комиссии Центральной Азии Ю.Х. Рысбеков, «загрязнение может привести не только к снижению качества воды и существенному увеличению средств на ее обеззараживание, но и к сокращению и уничтожению биоресурсов, что в значительной степени влияет на продовольственную безопасность» [22].

Причиной загрязнения среды обитания является закономерный результат развития техногенной экономики, породившей беспрецедентную эксплуатацию природных ресурсов и огромное количество вредных выбросов, представляющих угрозу для существования самой биосферы.

Решение подобных проблем не терпит отлагательств, ими следует заниматься превентивно, а не по мере их возникновения. Однако для многих государств это является тяжелым бременем, тем более в период финансового кризиса, когда природоохранные технологии могут быть существенно сокращены. Особенно это касается стран Восточной Европы и Центральной Азии, для которых природоохранная деятельность еще не сложилась в комплексную систему и по-прежнему не является приоритетной [17].

Тем не менее следует понимать, что в силу своей специфики экологические изменения способны накапливаться без особых признаков деградации экосистем с дальнейшим резким обострением ситуации, способной привести к необратимым и крайне опасным процессам, поэтому даже во время экономического кризиса заниматься решением экологических проблем необходимо. В инаугурацион-

ной речи президента США Барака Обамы прозвучала озабоченность тем, что «нельзя больше проявлять безразличие к страданиям за пределами границ, нельзя больше потреблять мировые ресурсы, не думая о последствиях. Поскольку мир изменился, мы должны меняться вместе с ним... настала эра ответственности, ответственности каждого гражданина перед самим собой, перед страной и перед миром» [7].

Проблеме бесконфликтного использования трансграничных рек была посвящена конференция на тему «Вода для мира – мир для воды», состоявшаяся 13 ноября 2008 г. в штаб-квартире ЮНЕСКО в Париже. На конференции был представлен позитивный опыт совместного пользования водными ресурсами и заявлено о важности соблюдения существующих международно-правовых актов в этой сфере [2].

Водные ресурсы, в силу их значительной загрязненности, а потому утраченной способности к самоочищению, перестали быть возобновляемыми. Стремительно сокращаются запасы пресной воды, что заставляет серьезно задуматься над проблемой обеспечения населения водой уже в ближайшем будущем. Наконец, вода является необходимым звеном для развития экономики, водного транспорта, получения электроэнергии, а также это богатейший биоресурс, благодаря которому решается продовольственная программа многих государств. Из этого следует, что недостаток и загрязненность источников водоснабжения не только экологическая, но и экономическая проблема, а также потенциально это вопрос безопасности [25]. По мнению Ю.Х. Рысбекова, «в системе экологической безопасности водные проблемы занимают особое место. Ощущается дефицит пресноводных ресурсов, общий объем которых на планете остается неизменным, в то время как население продолжает расти. В глобальном разрезе количество воды на душу населения уменьшилось в 6 раз, и в настоящее время более 80 стран мира ощущают недостаток водных ресурсов» [22]. В перспективе ситуация будет только усугубляться. Это связано и с повышением уровня жизни, который предполагает рост потребления пресной воды. Так, в Северной Америке среднедушевой расход

воды составляет около 500 л в день, в Европе 200–300 л, а для обитателей зоны Сахель, ведущих очень простой образ жизни, достаточно примерно 20 л в день [28].

Казахстанский обозреватель А. Степаненко подчеркивает, что «водная проблема имеет на сегодня не только определяющее экономическое, экологическое, но и огромное политическое и международное значение с точки зрения безопасности государства, что предопределено немалой ролью водных ресурсов в экономике стран...» [23]. Вода всегда была и будет тем необходимым ресурсом, без которого не может быть жизни и развития. По этой причине вода способна служить инструментом давления в разрешении спорных вопросов между государствами.

Политизация экологических проблем началась еще в 70-е гг. XX в. и продолжается по настоящий день. Ведущие политики мира в своих выступлениях постоянно обращаются к экологической проблематике [28]. В этой связи трансграничные экологические проблемы по определению еще в большей степени относятся к факторам, определяющим политическую стабильность в регионе. Огромное значение для сотрудничества имеют международные соглашения по охране и использованию трансграничных водотоков. Однако, как отмечает российский исследователь А. Гончаренко, «они носят достаточно общий (рекомендательный) характер. В них практически отсутствует механизм разрешения международных споров, довольно слабо проработана законодательная и нормативная база» [5].

Важным достижением международного сотрудничества является подписание Конвенции ООН 1997 г. «О праве несудоходных видов использования международных водотоков», в которой закреплен принцип справедливого и умеренного пользования водоемом всех прибрежных государств. Этот документ предполагает не только право пользования водотоком, но и обязанности по сотрудничеству с целью его защиты. Необходим оптимальный вариант равных прав народов региона на использование трансграничных водных ресурсов на своей территории без нанесения ущерба соседним государствам [14]. Если этот принцип станет нормой для государств в их практических действиях, то вода, как отмечает

Курт Р. Шпильман, может и не стать причиной войн грядущего поколения. Для этого необходимо совершенствование взаимного обмена информацией, разумный диалог, совместное планирование, сопоставление краткосрочных и долгосрочных интересов [26].

Подобный опыт сотрудничества постепенно приобретает между Россией и Казахстаном для реализации региональной стратегии в решении водных проблем, ставшей особенно актуальной после распада Союза и образования новых границ. Имея огромную протяженность государственной границы, Россия и Казахстан были поставлены перед необходимостью организации межгосударственного сотрудничества по вопросам управления трансграничными водными ресурсами. Причем для Казахстана проблема обеспечения водой имеет стратегическое значение, так как практически половина объема водных ресурсов формируется за ее пределами [24]. Большинство экспертов-демографов утверждает, что на огромной территории Казахстана проживает всего 15 млн чел. и население никогда не будет многочисленным в связи с дефицитом водных ресурсов [27]. И если для Казахстана недостаток воды уже ощущается сегодня, то для многих других государств такая угроза только прогнозируется аналитиками, по мнению которых пресная вода в скором будущем будет дороже нефти и даже возможны специфические войны – «эковойны» за природные ресурсы [1].

Россия и Казахстан являются участниками процесса, известного под названием «Окружающая среда для Европы», в рамках которого реализуется Экологическая стратегия Восточной Европы, Кавказа и Центральной Азии (ВЕКЦА) для предотвращения дальнейшей деградации окружающей среды и поиска решения общих экологических проблем на основе тесного сотрудничества [20]. Преимуществом Экостратегии ВЕКЦА является создание элементов субрегиональной институциональной базы для решения трансграничных проблем и признания их приоритетной областью.

Несомненный интерес представляет изучение опыта природоохранного законодательства Евросоюза, несмотря на «существенные различия в развитии наднациональных эконо-

мических и политических институтов». Экологические директивы ЕС могут служить ориентиром в формировании глубокого осознания и ответственности за неукоснительное соблюдение норм международного права при использовании водотока трансграничных рек. Существующие трансграничные экологические проблемы и барьеры международного сотрудничества свидетельствуют о необходимости укрепления партнерских отношений и связей в вопросах водопользования с позиции интегрированного и экосистемного управления ресурсами [28].

Большую ценность для интегрированного управления международными водными ресурсами на основе принципов устойчивого развития представляет опыт Рейнской и Дунайской конвенции, а также Рамочные директивы о водных ресурсах Европейского союза [20]. Региональные организации, такие как Международная комиссия по защите Рейна, оказались более действенными, чем международные конвенции общемирового плана. Подчеркивая необходимость применения методологии мониторинга водных ресурсов, принятых в Европейском сообществе, советник Министра природных ресурсов России Н. Михеев порекомендовал разработать совместно с Казахстаном план мероприятий по улучшению качества воды, ссылаясь при этом на опыт российско-финской комиссии [8].

3 декабря 2008 г. в Ашхабаде состоялась конференция в формате Европейский Союз – Центральная Азия на тему «Платформа для сотрудничества в области охраны окружающей среды и водных ресурсов» [18]. Участники конференции согласились с необходимостью совместно рассматривать проблемы использования трансграничных рек и в случае нанесения ущерба принимать все меры по его возмещению, ставить вопрос о компенсации нарушенного баланса водотока трансграничных рек всеми государствами, расположенными в их бассейне [там же].

Россия и Казахстан проводят совместные действия в области охраны окружающей среды в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Так, на Бишкекском саммите ШОС в августе 2007 г. было заявлено, что вопросы использования водных ресурсов трансграничных рек Центральной Азии

должны решаться с учетом интересов более 50 млн населения, проживающего во всех странах региона. Любые действия, осуществляемые на трансграничных реках, не должны оказывать негативного воздействия на сложившийся экологический и водный баланс региона; а действующая международно-правовая база в сфере водопользования и экологии должна стать основой построения эффективной системы совместного использования ресурсов трансграничных рек [26]. По мнению директора института стратегических исследований при президенте Казахстана (КИСИ) Б. Султанова, проблему трансграничных рек в регионе Центральной Азии необходимо решать только в формате ШОС, «поскольку на двустороннем уровне эта проблема до сих пор эффективно не решается» [12; 16].

Развитие межгосударственного сотрудничества между Россией и Казахстаном осуществляется на основе Конвенции Европейской экономической комиссии (ЕЭК) ООН по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер 1992 г.; Конвенции ООН о праве несудоходных видов использования международных водотоков 1997 г. и Конвенции по оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте [10; 14]. Эти важнейшие документы являются той базой, на основе которой создается правовой механизм для реализации сотрудничества по охране и использованию международных водотоков. Как справедливо отмечает Ю.Х. Рысбеков, наличие прочной международно-правовой базы управления ТВР региона является также фактором сдерживания эмоций и исключает беспредметность споров [22].

Однако далеко не все страны присоединились к трансграничным конвенциям ЕЭК ООН. По мнению аналитиков, «основная проблема заключается не столько в повсеместном дефиците финансирования, а в отсутствии процедур и методологий планирования, учитывающих обязательства конвенций как национальные задачи. Инструктивная и методическая основа в настоящее время – наиболее слабый элемент управления охраной окружающей среды, механизма выполнения конвенций и соглашений» [20]. Кроме того, правительства стран избирательно оценивают соотношение выгод и издержек присоединения,

блокируя конвенции с обременительными обязательствами. Действенным стимулом в этом случае может быть присоединение стран к трансграничным экологическим конвенциям на «пакетной основе» [28].

В рамках выполнения данных международных Конвенций эффективно налаживается диалог между государствами в решении трансграничных проблем. В частности, была создана Российско-Казахстанская комиссия, подготовившая Межправительственное Казахстано-Российское соглашение о совместном использовании и охране трансграничных водных объектов, подписанное 27 августа 1992 года [9]. Обе стороны заинтересованы в сотрудничестве «на основе принципа равноправия и взаимопонимания сторон, а также обеспечения сохранения целостности водных экосистем от любых видов деградации», что возможно только с использованием мониторинга и контроля за качеством трансграничных вод и случайных сбросов в трансграничные водоемы, а также проведением совместных экологических экспертиз [там же].

Министерство природных ресурсов и экологии, Правительство Российской Федерации устанавливают контакты со всеми государствами, с которыми имеются трансграничные водотоки. В настоящее время Россия участвует в 7 подобных проектах, ее партнерами выступают Финляндия, Эстония, Белоруссия, Украина, Китай, Монголия и Казахстан.

На встречах рабочих групп Российско-Казахстанской комиссии активно обсуждаются методики анализа проб воды, режим работы водохранилищ, осуществляется обмен информацией о водных ресурсах, принимаются решения по водоохранным мероприятиям в бассейнах трансграничных рек. Стороны уверены в том, что «противоречивые интересы можно отрегулировать только путем переговоров, широкого обсуждения и взаимных компромиссов» [19].

По мнению членов комиссии, «наиболее успешное сотрудничество между соседними странами осуществляется в финансировании совместных проектов и в мониторинге экологического состояния водных бассейнов». Вместе с тем отмечается, что «до сих пор не удается выработать единые стандарты, позволяющие определить уровень загрязненности рек» [6].

Совместное использование международных рек России и Казахстана обсуждается на заседаниях Подкомиссии по приграничному сотрудничеству, благодаря чему прослеживается положительная динамика в решении многих спорных вопросов. Так, в октябре 2001 г. поднимался вопрос о совместном использовании водных ресурсов и реконструкции трансграничных водохранилищ и расположенных на них гидросооружений. В ходе дискуссии было вынесено решение не только обеспечить устойчивое функционирование объектов водного хозяйства на трансграничных водотоках, но и обратить внимание на необходимость своевременной реконструкции и поддержания в технически исправном состоянии водохранилищ и других гидротехнических сооружений, находящихся в неудовлетворительном состоянии и представляющих серьезную опасность для региона [21].

Водообеспечение и регулирование правовых отношений в России и Казахстане осуществляется на основе Водного кодекса – документа, находящегося в соответствии с реальными условиями необходимости соблюдения режима законности, прав граждан на чистую воду и благоприятную водную среду.

На настоящий момент в России действует Новый водный кодекс, вступивший в силу с 01.01 2007 года. В этом документе отсутствуют статьи по водным объектам международного значения, которые имелись в предыдущем ВК от 1995 г. (ст. 19, 119) [4]. Они определяли порядок использования и охрану трансграничных (пограничных) водных объектов, которые в общих чертах зафиксированы в Международной конвенции по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер.

Тем не менее в комментариях к Новому водному кодексу делается акцент на трансграничные воды как особое звено в управлении водными ресурсами [9].

Объяснить это можно тем, что международные отношения по трансграничным водотокам регулируются специальными международными договорами, поэтому дополнительно оговаривать их в Водном кодексе кажется излишним. По этому поводу в Комментариях к Новому ВК даются следующие пояснения: «Российское водное законодательство тесно

связано с источниками международного права и испытывает на себе их влияние. Россией заключены международные конвенции, которые, согласно положениям ст. 15 Конституции РФ 1993 г. и ст. 5 ФЗ от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах РФ», имеют в случае их противоречия национальному законодательству большую юридическую силу» [9].

В отличие от России Водный кодекс Казахстана содержит такие понятия, как «трансграничные воды», «трансграничное воздействие» [3]. К основным направлениям международной деятельности относятся не только защита интересов Казахстана в области использования трансграничных рек и выполнение обязательств по международным договорам, но и сближение водных законодательств приграничных государств, совместная работа по созданию и реализации единых стандартов и норм, совместных проектов по мониторингу в области использования и охраны трансграничных вод, а также научно-техническое сотрудничество. Все это дает возможность адекватно оценить состояние водотоков и создать программу по оздоровлению экосистем трансграничных рек. Споры, возникающие по вопросам использования международных рек между Казахстаном и другими государствами, предлагается решать на основе доброй воли, взаимоуважения и добрососедских отношений путем переговоров [там же].

Важная роль в координации работы по рациональному использованию и охране трансграничных вод отводится бассейновому управлению, целью которого является удовлетворение потребностей всех водопользователей и достижение экологически безопасного качества природных вод [19]. Такой подход предполагает возможность объединения усилий по охране и восстановлению водных объектов в рамках всей экосистемы речного бассейна с учетом ее притоков и хозяйственных объектов [13].

Бассейновое управление осуществляется Бассейновым советом, который определяет и конкретизирует использование средств на восстановление и охрану водных объектов. Богатый положительный опыт деятельности Советов накоплен во многих странах мира.

Советы выступают в роли «бассейновых коллегиальных органов и являются ключевыми в управлении водным хозяйством. В основе этой демократической системы управления лежит привлечение на паритетной основе представителей всех заинтересованных в охране и использовании вод сторон» [9].

Управление трансграничными реками на основе бассейнового подхода способствует плодотворному сотрудничеству сопредельных государств по восстановлению бассейна общей реки для гарантированного обеспечения населения качественной водой по обе стороны границы. Однако водные бассейны формируются по бассейнам рек, «причем каждый бассейн является уникальной геоэкологической системой», границы которой охватывают территории не только нескольких субъектов Федерации, но и разных государств. Местническое, несогласованное использование водных ресурсов в целом по бассейну может нанести непоправимый ущерб бассейновой экосистеме, в сохранении и защите которой заинтересовано население всех стран [19]. Система управления бассейновыми округами должна быть гибкой, динамичной, открытой для обсуждения и постоянного совершенствования.

Концепция бассейнового управления водопользованием в России разработана еще в 1992 г., а в 1994 г. были созданы бассейновые советы для всех крупнейших рек. Однако «большинство из них не было пролонгировано и закончило свое существование» [13]. Возвращение к бассейновым советам стало реальным после утверждения Нового водного кодекса (ст. 29). Постановлением Правительства РФ было одобрено Положение о создании и деятельности бассейновых советов для «обеспечения рационального использования и охраны водных объектов» в границах бассейновых округов [15]. Возможности бассейнового принципа управления в России реализовать в полной мере пока еще не удалось, так как не проработаны технические и экономические механизмы [9].

В России насчитывается 20 бассейновых округов, которые «являются основной единицей управления в области использования и охраны водных объектов и состоят из речных бассейнов и связанных с ними подземных водных объектов и морей» [4]. Согласно Новому

водному кодексу, бассейновые советы не являются решающими органами и имеют рекомендательный характер. Тем не менее они участвуют в обсуждении проблем водохозяйственного комплекса, а также вырабатывают бассейновую программу совместных действий, дают рекомендации по установлению и определению целевых показателей качества воды, которые должны учитываться при разработке схем комплексного использования и охраны водных объектов [9; 15]. Для более эффективной работы советов, помимо представителей власти, должны привлекаться водопользователи, участники общественных объединений и других некоммерческих организаций, а также представители общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ [4; 13; 15].

В Водном кодексе Казахстана отмечается, что бассейновый совет является консультативно-совещательным органом, в задачи и функции которого, в том числе, входит и осуществление контроля за режимом работы водохранилищ совместного пользования межгосударственного значения (ст. 40) [3].

Принципы бассейнового управления необходимо развивать и совершенствовать в направлении интеграции усилий между государствами по обеспечению нормального функционирования всех водотоков, входящих в бассейн реки. В этой связи интересен крупный проект в рамках программы TASIC по трансграничному управлению бассейна реки Иртыш, включая такие притоки, как Тобол и Ишим [11].

К сожалению, в Положении о создании и деятельности бассейновых советов даже не упоминается о взаимодействии и взаимовыгодном сотрудничестве между странами по рациональному использованию и охране трансграничных водотоков. Деление на бассейновые округа осуществляется в рамках различных государств, без учета единства речной экосистемы, что искажает саму идею создания совета, которая направлена на сохранение природных систем в целом. Не проработан механизм согласованности действий между бассейновыми советами различных государств, либо создания единого Межгосударственного бассейнового совета по международным рекам, в который вошли бы предста-

вители обоих государств, наделенные полномочиями управления всем водотоком с учетом, прежде всего, стабильности самой экосистемы речного бассейна, его охраны, и только затем рационального использования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Александров, И. XXI век: гидроресурсы и вооруженные конфликты / И. Александров // Зарубежное военное обозрение. – 1998. – № 9. – С. 2–5.
2. Вода для мира – мир для воды // Природа России : национальный сайт. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.priroda.ru/news/detail.php?ID=8683>.
3. Водный Кодекс Республики Казахстан : от 09.07 2003 г. № 481. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://nature.kz/pravo/zakon/vod.htm>.
4. Водный кодекс Российской Федерации : от 03.06 2006 г. № 74 // Российская газета. – 2006. – 8 июня (№ 121).
5. Гончаренко, А. Использование ресурсов трансграничных вод: состояние и перспективы / А. Гончаренко // Мировая экономика и международные отношения. – 2002. – № 5. – С. 83–91.
6. Ермуханов, М. Российско-Казахстанская комиссия обсудила проблемы трансграничных рек / М. Ермуханов. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.mcds.ru/default.asp?>
7. Инаугурационная речь Барака Обамы. 20.01 2009 г. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.echo.msk.ru/programs/beseda/567411-echo/>.
8. Интервью Плешакова Л. с ведущим специалистом в области водных ресурсов, бывшим первым заместителем Министра природных ресурсов Российской Федерации Н.Н. Михеевым. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.ogoniok.com/archive/2002/>.
9. Комментарий к Водному кодексу Российской Федерации / отв. ред. С. А. Боголюбов. – 2-е изд., доп. – М. : ТК Велби : Проспект, 2007. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.kodeks-luks.ru/ciws>.
10. Конвенция по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер. Хельсинки, 17 марта 1992 г. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.bellona.ru/Casefiles/helsinki92>.
11. Костарев, С. В. Трансграничное управление водными ресурсами: итоги международного проекта «Трансграничное управление водными ресурсами бассейна реки Иртыш» (Россия – Казахстан – Франция) / С. В. Костарев. – Электрон. тек-

стовые дан. – Режим доступа: http://www.ecomsk.ru/articles/05_05_31.doc.

12. Научно-практическая конференция «Экологическая безопасность государств-членов Шанхайской организации сотрудничества». Октябрь 2008 г. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.ch-voda.ru/public/docs/ru/program>.

13. О бассейновом управлении. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://www.pomreke.ru/file/D_4.pdf.

14. О подписании конвенции о праве несудоходных видов использования международных водотоков : постановление Правительства РФ № 1429 от 15.11.1997. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://www.oceaninfo.ru/infor/n_prav4.htm.

15. О порядке создания и деятельности бассейновых советов : постановление Правительства РФ от 30 нояб. 2006 г. № 727. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.pravoteka.ru/pst/742/370601.html>.

16. Обзор прессы. Экология. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.polpred.com/country/kz/news.html?section=>.

17. Пархалина, Т. Г. Проблемы средиземноморья, Черноморья, Каспия / Т. Г. Пархалина. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.ieras.ru/journal/journal2.2000/10.htm>.

18. Платформа для сотрудничества в области охраны окружающей среды и водных ресурсов : материалы конф. в формате Европейский Союз – Центральная Азия. Ашхабад, 3 дек. 2008 г. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.ia-centr.ru/publications/>.

19. Постатейный комментарий к Водному кодексу Российской Федерации / под ред. С. А. Боголюбова. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://www.elib.org.ua/russianlaw/ua_show_.

20. Проект 10 декабря 2002 г. «Координационная группа по разработке Экологической стратегии 12 стран Восточной Европы, Кавказа и Цент-

ральной Азии» : аналит. док. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.ihst.ru/~biosphere/03-3/trans-gra.htm>.

21. Протокол заседания Подкомиссии по приграничному сотрудничеству между РФ и РК. Оренбург, 16–17 окт. 2001 г. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.oblves.orb.ru/books/ruskaz/protocol.htm>.

22. Рысбеков, Ю. Х. Трансграничные водные ресурсы Центральной Азии: политические и правовые аспекты бесконфликтного использования / Ю. Х. Рысбеков. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://www.cawater-info.net/bk/water_law/part1.htm.

23. Степаненко, А. Медленное убийство озера / А. Степаненко // Оазис : центрально-азиатский интернет-журн. – 2006. – 21 янв. – Электрон. журн. – Режим доступа: <http://www.ca-oasis.info/oasis/?jrn=>.

24. Султанова, А. Казахстану не хватает воды. Астана рассчитывает угодить жажду за счет Волги / А. Султанова. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.ng.ru> –.

25. Шерман, У. Г. Стратегические проблемы Казахстана и Внутренней Азии / У. Г. Шерман // Стратегические перспективы: ведущие державы, Казахстан и центрально-азиатский узел / под ред. Р. Легволда. – Лондон : Интердиалект+, 2004. – С. 259–280.

26. Шпильман, К. Р. Причина войн для грядущего поколения? Борьба за воду / К. Р. Шпильман // Internationale politik. Глобальные опасности. – 2000. – № 12. – С. 37.

27. Эдуардов, С. В Казахстане скоро нечего будет пить / С. Эдуардов. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.utro.ru/articles/2004/01/27/272067.shtml>.

28. Экологическое партнерство Восток – Запад : [Европейская] Экологическая стратегия для Восточной Европы, Кавказа и Центральной Азии на первую декаду 21-го столетия. ЕЭК ООН, 21 мая 2003 г. // Эко Правда – Казахстан. – 2003. – 28 янв. (№ 375).

ON COOPERATION IN SOLVING TRANSBOUNDARY ENVIRONMENTAL PROBLEMS (ON THE EXAMPLE OF INTERNATIONAL WATERCOURSES OF RUSSIA AND KAZAKHSTAN IN THE 1992–2009 PERIOD)

A.N. Porokh

Transboundary environmental problems cause serious disagreements between the states sharing natural resources. Russia and Kazakhstan have a lot of transboundary watercourses that requires development of a special mechanism of international cooperation as including questions of protection, unified approach to preserving international water quality, as well as their rational use.

Key words: *transboundary environmental problems, international watercourses, international cooperation, external expenses, basin management.*